

СЕРГЕЙ РЕМИРОВИЧ ТОХТАСЬЕВ

(19. XII. 1957 – 23. II. 2018)

В ночь на 23 февраля 2018 г. при пожаре в своей квартире погиб Сергей Ремирович Тохтасев, блестящий антиковед и востоковед, член редколлегии нашего журнала.

Гибель Сергея Тохтасьева — невосполнимая утрата не только для его друзей и семьи, но и для всей нашей науки. Если пытаться определить, для какой именно ее узкой области, это оказывается невозможным, остается только сказать — для всей гуманитарной науки. С.Р. Тохтасев принадлежал к редчайшему и исчезающему типу универсальных ученых: он был и историком, и филологом, и лингвистом самого высокого уровня, не чужд был и археологии, в том числе полевой. Так, он на протяжении многих лет участвовал и в раскопках Илурата и Мирмекия, и в публикации результатов этих раскопок. Он был и классиком, и востоковедом: помимо классических языков, греческого и латыни, профессионально владел рядом иранских и семитских языков — недаром он был учеником И.М. Дьяконова и В.А. Лившица. Если было надо для работы, мог в короткое время разобраться и с другими языками, северокавказскими или тюркскими, например. К этому добавлялась и поразительная хронологическая широта его научных интересов: он свободно себя чувствовал, занимаясь и ранней архаикой, и Византией X в. Так, в момент его смерти находились в печати одновременно и книга о языке Константина Багрянородного, которая обещает быть важнейшим событием в мировой византистике, и большая работа об орфографии гомеровских рукописей. Весь разнообразный инструментарий, которым он владел, Сергей мастерски использовал в своих публикациях, в том числе эпиграфических — требующих как раз такого, синтетического подхода. Не будет преувеличением сказать, что по масштабу дарования и научному уровню он стоит на первом месте среди специалистов по древности не только своего поколения, но

и предыдущего: чтобы найти человека, не уступавшего ему талантами и разносторонностью, нам придется подняться во времени до Игоря Михайловича Дьяконова.

С.Р. Тохтасьев родился в семье ленинградских инженеров Р.М. Тохтасьева и К.Г. Раутиан, после окончания школы в 1976 г. поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета, где специализировался по кафедре Древней Греции и Рима. Однако он считал даваемую на кафедре языковую подготовку недостаточной и параллельно с обучением на историческом факультете изучал древнегреческий и латынь вместе с филологами-классиками, а затем в течение долгих лет был участником неформального семинара А.И. Зайцева, признанного главы ленинградской школы классической филологии тех лет. Зайцева С.Р. Тохтасьев и считал своим главным учителем в области антиковедения. Закончив университет в 1981 г. и проработав несколько лет учителем средней школы, С.Р. Тохтасьев был принят в 1985 г. на должность старшего лаборанта в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, в сектор Древнего Востока. В этом институте (Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения, с 2007 г. — Институте восточных рукописей РАН) он и проработал до конца жизни. В первые годы работы в ЛО ИВАН С.Р. Тохтасьев окончательно сформировался как исследователь. К уже имевшейся антиковедной квалификации он добавил востоковедческую, изучив ряд семитских и иранских языков — арамейский с И.М. Дьяконовым, сирийский с Е.Н. Мешерской, древнееврейский с И.Ш. Шифманом, среднеиранские языки, включая парфянский, а также древнеперсидский, с В.А. Лившицем. И.М. Дьяконова и В.А. Лившица С.Р. Тохтасьев считал своими учителями в области востоковедения, большое влияние на него оказал и М.А. Дандамаев.

С.Р. Тохтасьев сделал очень много, его нельзя назвать нереализовавшимся ученым; значение его трудов многие понимали и раньше, а те, кто недооценивал, думаю, поймут в будущем. И все же горько сознавать, что, несмотря на публикацию полутора сотен научных работ, многие и важнейшие его труды остались частью незаконченными, а частью почти законченными, но неизданными.

Одной из основных тем, над которой С.Р. Тохтасьев работал всю жизнь, была этническая и демографическая история античного Северного Причерноморья, которую он разрабатывал с привлечением всех доступных источников, прежде всего эпиграфики, но также и нарративных текстов, и данных лингвистики и археологии. К этой теме относятся и его исследования по киммерийцам, начатые еще в университетские годы и легшие в основу кандидатской диссертации, и многочисленные работы по ономастике Северного Причерноморья, посвященные именам самого разного происхождения (греческим, иранским, малоазийским, фракийским, семитским и др.). В последние годы на основе этих исследований он подготовил монографию, которая даже прошла издательскую подготовку, но так и не увидела свет: будем надеяться, что она будет издана в скором будущем.

С этой темой связано и другое направление его деятельности — публикация надписей из Северного Причерноморья, прежде всего с Боспора. С 1990-х годов С.Р. Тохтасьев, помимо публикации новых надписей, активно работал над подготовкой нового издания «Корпуса боспорских надписей», а с 2001 г. эта работа стала частью проекта подготовки нового корпуса надписей Северного Причерноморья, которым мне довелось руководить. С.Р. Тохтасьев, вместе с И.А. Левинской и А.П. Бехтер (Кулаковой), взял на себя подготовку боспорской части корпуса. С 2011 г. этот проект осуществлялся в сотрудничестве с лондонским King's College, сотрудники которого И. Полинская и Г. Бодард готовят английский перевод корпуса и его электронную публикацию (<http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>). К сожалению, несмотря на большой объем проделанной подготовительной работы, этот проект еще не завершен.

Еще одним направлением работы С.Р. Тохтасьева было изучение языка и стиля сочинений византийской прозы. В 1980-х годах он принял участие в создании «Свода древних письменных свидетельств о славянах», для которого совместно с И.А. Левинской подготовил разделы по Менандру Протектору и Агафию Миринейскому. Из этой работы выросла целая серия статей на смежные темы, в том числе важная статья «Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах» (1998). В последние годы много сил у него забрала подготовка исследования языка и подробнейшего комментария к Константину Багрянородному, потребовавшая привлечения самого разнообразного филологического, исторического и лингвистического материала — данных греческого, латыни, иранских, семитских, кавказских и тюркских языков. Последнюю корректуру книги «Язык трактата De administrando imperio и его иноязычная лексика» С.Р. Тохтасьев успел сделать, и в момент его гибели книга находилась в печати.

К сожалению, и официальный статус Сергея Ремировича, и внешние знаки признания далеко не соответствовали его заслугам. Отчасти это объясняется его личными особенностями,

отчасти общей ситуацией в нашей науке последних трех десятилетий. Он был непрacticным, щедрым и бескорыстным, не умел и не желал зарабатывать деньги вне науки или рядом с ней, в том числе и потому, что не хотел отрываться от научных занятий необходимое для этого время — к несчастью для себя и для своей семьи и к счастью для науки. Постоянное безденежье и неустроенность губили его, жизнь его была очень тяжелой, особенно в последние 15 лет, которые он прожил с тяжелейшими увечьями. Больше всего его тяготила в этой ситуации невозможность поддерживать четырех дочерей, к которым он относился с большой нежностью и которыми гордился.

Те, кто сходились с ним близко, знают, какие запасы доброты, нежности и открытости миру в нем были и каким хрупким и чувствительным он был. Далеко не всем это было видно, многие считали его несдержанным и грубым — собственно, выражение «грубый Тохтасьев» стало тем, что теперь называют «мемом», и он сам со свойственной ему самоиронией охотно им пользовался. Происходило это от прямоты и недипломатичности — Сергей совершенно не умел и не считал нужным лукавить, — и от тех высоких требований, которые он предъявлял другим, но в еще большей степени себе. Он мог простить необразованность и глупость, но когда человек, которому указывалось на ошибки и недоработки, отказывался их исправить, считая, что это слишком сложно и сойдет и так, это его буквально выводило из себя. Он слишком высоко ценил науку, считая ученых «солью земли» (это определение он не раз повторял), и не мог позволить халтуры в науке ни себе, ни другим. К молодым и начинающим Сергей был при этом более снисходителен и сдержан, чем к так называемым «зрелым ученым», особенно научным начальникам — и такой подход проявился уже на старших курсах университета. Жизнь все это, конечно, не облегчало. Этим же отношением к науке объясняется и щедрость, с которой он жертвовал всем желающим свое время: он постоянно читал рукописи разных коллег, от юных аспирантов до профессоров, возвращая их с глубокими и полезными замечаниями, а в некоторых случаях и вовсе переписывал их; рассылал всем, кого знал, добываемые им копии новых и новых публикаций, тратя на все это немало времени и усилий.

С той же щедростью он немало времени посвящал и редакторской работе. С.Р. Тохтасьев стоял у истоков петербургского журнала «Hyperboreus. Studia classica», публикующего статьи по всем проблемам антиковедения на разных языках и ставшего первым после революции 1917 г. по-настоящему международным классическим журналом в России. Он отредактировал значительную часть статей, опубликованных в первых девяти томах журнала, вышедших с 1994 по 2003 г., а его редакционные дополнения и замечания к некоторым статьям имеют самостоятельное научное значение. Долгое время он считал этот журнал и издававший его «Античный кабинет» главным центром своих интересов, и поэтому, получив инвалидность после полутора лет, проведенных в больницах, и понимая, что его мобильность теперь будет сильно ограничена, С.Р. Тохтасьев поселился рядом с «Кабинетом». К сожалению, вскоре возник тяжелый конфликт с руководителем «Античного кабинета» вокруг издания «Альбома Корпуса боспорских надписей», при подготовке которого результаты труда С.Р. Тохтасьева и И.А. Левинской были использованы без согласования с ними и тайно от них. Конфликт получил широкую огласку, в том числе и на страницах «Вестника древней истории», и привел к закрытию для С.Р. Тохтасьева дверей «Кабинета», его исключению из редколлегии «Hyperboreus», и даже запрету публиковаться в нем. В 2009 г. С.Р. Тохтасьев вошел в редколлегию «Вестника древней истории» и в последующие годы играл большую роль в ее работе. Кроме того, он редактировал новые издания трудов своих учителей — И.М. Дьяконова, Ю.В. Андреева, В.А. Лившица — и сборники в их честь, писал к ним предисловия, составлял комментарии и указатели, не чураясь и технической работы.

Наша наука потеряла великого ученого. Журнал «Вестник древней истории» — добросовестного, вдумчивого и активного рецензента и члена редколлегии. А я потерял верного, любимого и любящего друга, рядом с которым прошла большая часть жизни.

Askold I. Ivantchik,

Editor-in-Chief of “Journal of Ancient History”,
Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: ivantchika@gmail.com

А.И. Иванчик,

член-корреспондент РАН,
главный редактор «Вестника древней истории»,
г.н.с. ИВИ РАН, Москва, Россия